
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.3

Ю.Ю. Галактионова

J.Y. Galaktionova

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Perm National Research Polytechnic University

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

POLITICAL PROTEST BEHAVIOR OF MODERN RUSSIAN YOUNG PEOPLE

Рассматривается понятие политического протестного поведения и его определенные формы. Представлено собственное пилотажное исследование политического протестного поведения современной российской молодежи, проживающей в г. Перми.

Ключевые слова: протест, политическое протестное поведение, конвенциональные формы, неконвенциональные формы, протестный потенциал.

Considers the concept of protest behavior and its specific forms. Presented its own pilot study of the political protest behavior of modern Russian youth living in the city of Perm.

Keywords: protest, political protest behavior, conventional forms, non-conventional forms, protest potential.

В настоящее время в российском обществе происходят трансформационные процессы, которые охватывают все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и политической, которая на современном этапе характеризуется низким уровнем политической культуры, широким распространением абсентеизма, протестными формами политического поведения. Политические протесты стали неотъемлемой частью быстро меняющегося современного мира. Как и все сферы жизни общества, протесты претерпевают постоянные изменения форм, способов проявления. Появляются новые, инновационные формы политического протеста, и необходимо оценивать факторы, влияющие на изменение форм протеста в России.

Особым субъектом политического протестного поведения является молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности

к риску и т.п., что актуализирует изучение политических протестных настроений и поведения данной социальной группы.

В политологическом словаре представлено следующее определение политического протеста – это вид политического участия, которое выражается в негативном отношении к политической системе страны, к определенным ценностям и нормам в активном открытом сопротивлении [1, с. 56].

Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс, работающие в рамках теории мобилизации ресурсов, понимают под любым общественным движением, в том числе и политическим, присущую тому или иному обществу совокупность установок на социальное изменение. Политические движения представляются как вполне рациональный, законный, упорядоченный политический вызов недовольных групп, их возможность донести свои интересы до власти. Но существует граница между государственной законной политикой и политическим движением. Общественное движение – это конфликтный тип коллективного действия, когда конфликт возникает между интересами власти и социальных субъектов. Таким образом, данные авторы определяют понятие политического протестного поведения как «коллективное действие или систему коллективных действий, направленных на изменение систем представительной и/или исполнительной власти, проводимую государственную политику или взаимоотношения между гражданами и государством в целом» [2, с. 1].

Западный исследователь С. Тэрроу, говоря о политическом протестном поведении, рассматривает его как совокупность действий, осуществляемых определенной группой людей, которые должны повлиять на институты, правящие элиты и другие социальные группы, чтобы достичь неких общих целей и добиться выполнения требований протестующих [3].

С. Тэрроу уточняет, что протестное действие включает в себя пять основных компонентов:

- 1) прямой характер, посредством которого отвергается институциональное посредничество;
- 2) возможность насилия, которое является ультимативной формой протеста;
- 3) экспрессивность протеста – протестующие часто не способны заявить инструментальные требования и выражают протест с помощью аллегорических обвинений и неадекватной лексики;
- 4) обращенность требований протестующих на другие группы или элитные группировки;
- 5) наличие, несмотря на экспрессивность протеста, определенной стратегии при выборе форм поведения, объекта критики и собственных целей [3].

Проанализировав определения политического протестного поведения, которые были представлены выше, можно сделать вывод, что данное поведе-

ние выступает коллективным видом действия, а также выражается в неинституциональных формах.

Подобная трактовка политического протестного поведения разделяется многими российскими авторами, которые также рассматривают политическое протестное поведение в категориях неконвенциональной формы политического участия, которое выражается в активном действии определенных социальных групп. Д. Челпанова под политическим протестным поведением понимает «форму участия, включающую совокупность публичных негативных реакций социальных субъектов на деятельность политического режима, с целью влияния на принятие решений» [4, с. 22].

В то же время многие ученые отмечают, что при данном подходе за рамками определения остаются пассивные формы политического протестного поведения, в виде сознательного неучастия населения в политической жизни. В постсоветской России мы видим массовую реакцию на политические выборы, которая выражается в электоральном протесте: голосование «против всех», порча избирательных бюллетеней, игнорирование выборов властных структур. Основываясь на этих данных, многие исследователи рассматривают абсентеизм российских избирателей как вполне осознанную поведенческую реакцию на отсутствие политической конкуренции, фальсификацию выборов и оценивают абсентеизм как элемент политического протестного поведения [5].

Некоторые исследователи определяют политическое протестное поведение как строго неконвенциональное, незаконное участие в политической жизни. Российский исследователь В.В. Сафронов, например, говорит о том, что политическое протестное поведение является нелегальным политическим участием граждан. Таким образом, он уточняет, что политическое протестное поведение отличается от неконвенционального поведения тем, что эти акции не предусматриваются законом, но и не предполагают насилия [6].

С нашей точки зрения, политическое протестное поведение – более многогранное социально-политическое явление, которое может иметь самые многообразные формы, включающие в себя как конвенциональные (законные), так и неконвенциональные (выходящие за рамки законодательного регулирования) политические акции и поведенческие практики.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическое протестное поведение имеет различные формы, как активные (участие в митингах, флешмобах), так и пассивные (абсентеизм). Политическое протестное поведение может выражаться как в конвенциональных, так и в неконвенциональных формах. А отличительным признаком такого поведения является негативное отношение к политической системе в целом или ее отдельным элементам.

Обобщив представленную выше информацию, необходимо уточнить определение политического протестного поведения, которое предлагается понимать как совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе.

Для выявления уровня и особенностей политического протестного поведения молодежи в июне 2018 года автором было проведено социологическое пилотажное исследование. Методом сбора информации являлся анкетный опрос, в котором приняли участие 100 человек, проживающих в г. Перми и относящихся к такой социальной группе, как молодежь. Объектом исследования выступали молодые люди в возрасте 18–30 лет, проживающие в г. Перми. Предмет исследования – политическое протестное поведение российской молодежи.

Целью исследования было выявить уровень и особенности политического протестного поведения молодежи, а также факторы, влияющие на него. Исходя из поставленной цели, были выдвинуты следующие основные задачи:

- 1) определить особенности политического протестного поведения молодежи;
- 2) построить типологию политического протестного поведения;
- 3) определить факторы, влияющие на проявление политического протестного поведения молодежи.

Анализ результатов исследования показал, что существует разрыв между потенциальным и реальным уровнем проявления различных форм политического протестного поведения молодежи. Так, хотя протестный потенциал молодежи достаточно высок (около 30 % молодых россиян допускают для себя возможность участия в политической протестной акции), показатели реального политического протестного поведения находятся на уровне 12 % от числа опрошенных. Исходя из этого, важной задачей было установить отношение молодых людей к политическим протестам.

Исследование показало, что большинство респондентов относятся негативно только к неконвенциональным формам политического протеста, т.е. поддерживают законные и ненасильственные формы протеста. Выявлена достаточно большая группа молодежи, которая негативно относится ко всем формам и проявлениям политического протеста – 38 % опрошенных. 17 % респондентов положительно относятся ко всем формам протеста, т.е. включающим в себя и конвенциональные, и насильственные формы выражения политического протеста (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к различным формам протеста, %

Формы политического протеста	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Бойкот выборов	31	43	26
Написание протестных политических писем, петиций, воззваний	75	9	16
Участие в политическом митинге, демонстрациях (согласованных с властями)	56	26	18
Голодовка	10	80	10
Политический протестный флешмоб	64	25	11
Перекрытие дорог	20	68	12
Захват административных зданий	11	80	9
Политический бунт	23	62	15
Насильственные действия по отношению к представителям других политических сил	4	84	12
Насильственные действия по отношению к представителям власти	6	82	12

Из табл. 1 видно, что наиболее положительно молодежь относится к таким формам политического протеста, как написание протестных политических писем, петиций, воззваний – 75 %, политический протестный флешмоб – 64 % и участие в политическом митинге, демонстрациях (согласованных с властями) – 56 %. Более негативно оценивают такие неконвенциональные формы политического протеста, как насильственные действия по отношению к представителям других политических сил – 84 % и по отношению к власти – 82 %. Отрицательное отношение вызывают также захват административных зданий – 80 % и голодовка – 80 %. Таким образом, можно увидеть, что молодежь более отрицательно относится к неконвенциональным формам проявления политического протеста и более положительно к конвенциональным. К пассивной форме политического протеста (бойкот выборов) треть опрошенных относятся положительно и 45 % опрошенных молодых людей – отрицательно, т.е. молодежь все же склоняется к более активным формам политического протестного поведения.

Одной из задач исследования было построение типов протестного поведения. Были разработаны теоретические типы политического протестного поведения на основе трех показателей: отношение к различным формам протеста, знание о возможности политического протестного поведения и протестный потенциал. В силу того что исследование являлось пилотажным, 59 % опрошенных не попали в типологию, в то же время нам удалось обнаружить два примерно равных в процентном соотношении типа респондентов – это

респонденты с низким уровнем политического протестного поведения (22 %) и с высоким (19 %). Возможно, полученные данные можно объяснить тем, что политическое сознание молодых людей на данном этапе их жизни еще не сформировалось, роль участников политики еще не освоена до конца, тем более когда речь идет о политическом протестном поведении.

При рассмотрении реального политического протестного поведения молодых людей исследование показало, что респонденты с более низким уровнем образования принимают участие как в санкционированных акциях политического протеста, так и в несанкционированных (респонденты, имеющие общее среднее образование – 10 % и среднее специальное – 6,9 %). Те же, кто имеет неоконченное высшее и высшее образование, предпочитают участвовать только в санкционированных акциях протеста, соответственно 7,1 % и 9,1 %.

Те, кто не поддержит ни противников нынешней власти, ни сторонников, имеют почти равное процентное соотношение среди мужчин и женщин – соответственно 44,2 % и 45,6 %. Но мужчины в большей степени, в отличие от женщин, готовы выйти на политический митинг, демонстрацию против власти (20,9 % против 8,8 %). Таким образом, можно предположить, что уровень политического протестного потенциала выше у мужчин, чем у женщин (возможно за счет того, что мужчины все же больше интегрированы в политическую сферу).

У большинства респондентов действия российских властей за последний месяц вызвали недовольство и возмущение – 74 %. Меньшее недовольство властями присутствует в группе тех, кто «живет хорошо, без особых материальных проблем» – 31,8 %, но интересно, что респонденты, оценивающие свое материальное положение как «мы всем обеспечены, считаем, что живем очень хорошо» в большей степени из всех опрошенных недовольны, возмущены действиями властей – 85,7 %. Та молодежь, которая всем обеспечена, живет очень хорошо, скорее всего, и в наибольшей степени интегрирована в социальную систему, но более всего и недовольна действиями властей. Возможно, они лучше других осознают необходимость тех или иных перемен, которых можно добиться посредством политического протеста (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что наибольшую потенциальную готовность принять участие в политических протестных акциях проявляют противоположные по уровню материального достатка группы. Так, из тех, кто всем обеспечен, 57 % молодых людей готовы поучаствовать в протестной акции, также к этому готовы и 50 % из тех, кто «еле сводит концы с концами», но данная группа опрошенных готова принимать участие только в санкционированных акциях протеста, т.е., несмотря на свое трудное материальное положение, респонденты не готовы идти на любые меры для его улучшения. И у тех респонден-

тов, кто всем обеспечен, и у тех, кто живет очень бедно, есть претензии к власти (которые, скорее всего, различны), и следовательно, определенный уровень потенциальной готовности поучаствовать в политической акции протеста. Наиболее уверены в том, что не примут участия в политических акциях протеста, группы молодых людей, оценивающих свой уровень жизни как средний и материально трудный (соответственно 62 % и 60 %). Данные категории молодежи скорее сосредоточены на достижении более высокого уровня жизни, материального достатка, социально-политические потребности для них уходят на второй план.

Таблица 2

Готовность к участию в акциях протеста (протестный потенциал) в зависимости от оценки своего уровня жизни (в абсолютных числах и % по оценке уровня жизни)

Протестный потенциал	Оценка своего уровня жизни					Итого
	Мы всем обеспечены	Живем хорошо, без особых материальных проблем	Живем средне	Материально живем трудно	Живем очень бедно	
Приму участие как в санкционированных акциях протеста, так и в несанкционированных	2 (28,6 %)	5 (22,7 %)	6 (12 %)	2 (13,3 %)	0 (0 %)	15 (15 %)
Приму участие, но только в санкционированных акциях протеста	2 (28,6 %)	3 (13,6 %)	8 (16 %)	0 (0 %)	3 (50 %)	16 (16 %)
Нет, не приму участие	3 (42,9 %)	9 (40,9 %)	31 (62 %)	9 (60 %)	2 (33,3 %)	54 (54 %)
Затрудняюсь ответить	0 (0 %)	5 (22,7 %)	5 (10 %)	4 (26,7 %)	1 (16,7 %)	15 (15 %)
<i>Итого</i>	7 (100 %)	22 (100 %)	50 (100 %)	15 (100 %)	6 (100 %)	100 (100 %)

Таким образом, можно выделить некоторые основные моменты. Было выявлено, что наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на протестный потенциал молодежи, оказались социально-экономические и социально-демографические. Исходя из проведенного теоретического анализа и результатов собственного исследования, можно говорить, во-первых, о том, что такая социальная группа, как молодежь, проявляет низкую протестную активность, молодые люди в своем большинстве не принимают участия в по-

литических протестных акциях, а многие и потенциально не готовы выразить свое мнение с помощью протеста.

Во-вторых, существует разрыв между потенциальным и реальным уровнем проявления различных форм политического протестного поведения молодежи, также неустойчив потенциал протестной активности этой группы.

В-третьих, даже недовольство действиями властей и недоверие правящим органам, в том числе президенту, не побуждает молодежь к реальному политическому протестному поведению.

Список литературы

1. Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Новейший политологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 318 с.

2. Сабитов М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // СИСП. – 2012. – № 9. – С. 11.

3. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию / Ин-т социологии РАН. – М., 1999. – С. 144–177.

4. Челпанова Д.Д. Характер и динамика протестной активности на юге России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2011. – 22 с.

5. Любарев Р.А. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // Политические исследования. – 2003. – № 6. – С. 104–113.

6. Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 4. – URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/4/safr.html> (дата обращения: 04.03.2019).

Получено 05.03.2019

Галактионова Юлия Юрьевна – магистрант кафедры социологии и политологии, гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: Guliya-2@mail.ru.

Научный руководитель – **Кошеев Эдуард Борисович**, старший преподаватель кафедры социологии и политологии, гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.